

УДК 342.9

DOI: 10.18522/2313-6138-2026-13-1-15

Авакян Аlesia Мнацакановна,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданского права,
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный
университет», 350040, г. Краснодар,
ул. Ставропольская, д. 149,
email: Avakyan.alesya@mail.ru

Avakyan, Alesya M.,
PhD in Law, Associate Professor
at the Department of Civil Law,
Kuban State University,
149 Stavropolskaya Str., Krasnodar,
350040, Russian Federation,
email: Avakyan.alesya@mail.ru

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЙ СТАТУС ЦЕНТРАЛЬНОГО БАНКА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ЕГО УЧАСТИЕ В СФЕРЕ СТРАХОВАНИЯ

ADMINISTRATIVE AND LEGAL STATUS OF THE CENTRAL BANK OF THE RUSSIAN FEDERATION AND ITS PARTICIPATION IN THE INSURANCE SECTOR

АННОТАЦИЯ. В статье рассматривается административно-правовой статус Центрального Банка Российской Федерации и его участие в сфере страхования. Аргументирован особый статус Банка России, показаны полномочия в сфере страхования. Выявлены проблемы реализации контроля и надзора в сфере страхования. Деятельность Банка России в сфере страхового надзора представляется неэффективной. Отсутствие реализации принципа эффективности ставит под сомнение целесообразность наделяния Банка России полномочиями по страховому надзору, и позволяет сделать вывод о целесообразности создания Службы страхового надзора. Так, необходимо разграничение полномочий по финансовому и административному контролю и надзору, где финансово-правовая составляющая в части контроля за финансовой устойчивостью и развития страхового рынка должна быть сосредоточена в компетенции Банка России и частично возложена на саморегулируемые организации, тогда как функции по нормативному правовому регулированию в соответствии с системой организации органов исполнительной власти должны быть сосредоточены на уровне министерства, а функции по контролю и надзору – на уровне федеральной службы, имеющей территориальные подразделения в каждом субъекте Российской Федерации.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Центральный Банк Российской Федерации, административно-правовой статус, полномочия, страхование, контроль, надзор, финансовый рынок, федеральная служба

ABSTRACT. The article examines the administrative and legal status of the Central Bank of the Russian Federation and its participation in the insurance sector. The special status of the Bank of Russia is argued, and its powers in the insurance sector are shown. The problems of implementing control and supervision in the insurance sector are identified. The activities of the Bank of Russia in the field of insurance supervision appear to be ineffective. The lack of implementation of the principle of efficiency raises doubts about the appropriateness of granting the Bank of Russia powers in the field of insurance supervision, and allows us to conclude that it is advisable to establish a Service for Insurance Supervision. Thus, it is necessary to delineate the powers of financial and administrative control and supervision, where the financial and legal component of financial stability and insurance market development should be concentrated in the competence of the Bank of Russia and partially delegated to self-regulatory organizations, while the functions of regulatory legal regulation should be concentrated at the level of the Ministry in accordance with the system of organization of executive authorities, and the functions of control and supervision should be concentrated at the level of the Federal Service, which has territorial divisions in each constituent entity of the Russian Federation.

KEYWORDS: Central Bank of the Russian Federation, administrative and legal status, powers, insurance, control, supervision, financial market, federal service

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ:

Авакян, А. М. Административно-правовой статус Центрального Банка Российской Федерации и его участие в сфере страхования / А. М. Авакян. – Текст: непосредственный // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. – 2026. – Т. 13, № 1. – С. 99–107. – DOI: 10.18522/2313-6138-2026-13-1-15

FOR CITATION:

Avakyan, A. M. (2026) Administrative and Legal Status of the Central Bank of the Russian Federation and Its Participation in the Insurance Sector. *Bulletin of the Law Faculty, SFEDU*. 13(1): 99–107 [in Russ.]. DOI: 10.18522/2313-6138-2026-13-1-15

Введение. Центральный Банк Российской Федерации имеет особый статус, который обусловлен его ролью в экономической системе Российской Федерации. Банк России не входит в систему органов исполнительной власти, однако такое мнение среди ученых встречается [22, с. 46].

В то же время Законом о страховом деле [14] Банк России наделен полномочиями по реализации страхового надзора и контроля. Помимо контроля и надзора в сфере страхования, Банк России как финансовый мегарегулятор обладает рядом иных полномочий, к числу которых относятся полномочия по нормативному правовому регулированию. Такой подход в организации системы страхового надзора вызывает немало вопросов, среди которых определение правового статуса Банка России и природы его полномочий. Частично ответ на данный вопрос вытекает из определения природы реализуемого Банком России надзора и контроля в сфере страхования.

В юридической доктрине встречаются дискуссии относительно того, имеют ли данный надзор и контроль административно-правовую или финансово-правовую природу [8, с. 163]. К примеру, Е. В. Покачалова, А. Ю. Рыбкова указывают на наличие финансово-правовой природы страхового надзора [16, с. 218; 18].

Как отмечает А. В. Козачёк, аргументация в юридической доктрине в пользу финансового надзора, реализуемого Банком России в сфере страхования, связана с обоснованием специфики финансового надзора, направленного на регулирование отношений в сфере финансовых рынков, которую не учитывают особенности и методы реализации административного надзора. Вместе с тем подход самого автора вызывает интерес, поскольку он утверждает о наличии административно-правовой природы в надзоре Банка России за страховой деятельностью [8, с. 165]. При этом позиция в литературе о рассмотрении страхового надзора как административно-правового надзора была преиму-

щественно распространена в работах авторов до проведения реформы по передаче полномочий Росстрахнадзора в сфере осуществления страхового надзора Банку России, поскольку система страхового надзора до проведения реформы функционировала в рамках системы органов исполнительной власти. К примеру, на административно-правовую природу страхового надзора в диссертационном исследовании указывали Ю. А. Колесников [9, с. 6], О. В. Кононенко [11, с. 16].

При этом отметим, что традиционно для Банка России характерна реализация банковского надзора, одной из приоритетных целей которого выступает обеспечение финансовой стабильности банковской системы и обращения национальной валюты. Особенности такого регулирования, осуществляемого ЦБ РФ, выражаются в том, что оно направлено непосредственно на хозяйствующих субъектов и преследует цели обеспечения их финансовой устойчивости на рынке, имеет большую степень контроля за деятельностью субъектов финансового рынка. Данное направление банковского надзора по обеспечению финансовой устойчивости участников финансового рынка в науке именуется пруденциальным надзором, что включает в себя такие методы, как установление требований к капиталу, к осуществлению и контролю за операциями, к обороту ценных бумаг, иные меры, имеющие в своей сущности финансово-правовую природу. Так, постепенно полномочия Банка России расширялись на сферу регулирования всего финансового рынка и обеспечения финансовой стабильности субъектов финансового рынка, расширились также контрольные и надзорные полномочия Банка России, которые были направлены на мониторинг деятельности субъектов финансового рынка и контроль за их поведением на финансовом рынке. При этом некоторые авторы настаивают, что большая часть именно финансово-правового регулирования на финансовых

рынках может реализовываться саморегулируемыми организациями [18, с. 231]. В последние годы в науке такое направление деятельности Банка России авторы именуют как поведенческий надзор, указывая на его финансово-правовую природу [12, с. 1–9]. При этом анализируя Закон о Банке России, можно проследить, что к сфере регулирования ЦБ РФ финансовых рынков законодатель, в том числе, относит сферу регулирования страховых отношений. В частности, из положений ст. 3 Закона о Банке России, в которых указаны основные направления его деятельности, реализация страхового надзора или регулирование страховой сферы отдельно не выделяется, тогда как указывается на обеспечение развития и стабильности финансового рынка. Непосредственная реализация контроля и надзора Банка России в сфере страхования осуществляется Департаментом страхового рынка ЦБ РФ, за исключением ряда полномочий в сфере легализации преступных доходов, инспекционной деятельности и защиты прав потребителей финансовых услуг. Реализацию надзора за финансовыми рынками А. Г. Гузнов называет видом контрольной деятельности, который направлен на обеспечение устойчивости всего финансового рынка и его отдельных сфер, а также направлен на защиту прав и законных интересов участников отношений. Тем не менее надзор за финансовыми рынками не предполагает непосредственного вмешательства в деятельность хозяйствующего субъекта [5, с. 14; 6]. В то же время деятельность субъектов страхового сектора также предполагает сосредоточение крупных денежных фондов, что позволяет относить деятельность страховщиков к реализуемой на финансовом рынке деятельности [22, с. 41–42]. О том, что обеспечение финансовой устойчивости страховщиков является приоритетной задачей в деятельности Департамента страхового рынка, заявлено ЦБ РФ [7]. Кроме того, Положением Банка России от 10 января 2020 года, номер 710-П [17] регулируются требования к финансовой устойчивости страховщиков, устанавливающие методику определения капитала страховщиков, перечень разрешенных для инвестирования активов, а также устанавливается ряд иных мер финансового правового характера. Таким образом, отрицать наличие полномочий финансово-правового характера

Банка России при регулировании сферы страховых отношений трудно. Вместе с тем и отрицать наличие административно-правового элемента в страховом регулировании ЦБ РФ также представляется недопустимым, что обуславливается закреплением полномочий административно-правового характера при реализации страхового надзора.

Как отмечают А. Г. Гузнов и Т. Э. Рождественская, страховой надзор включает в себя несколько направлений, среди которых реализация мер принуждения, лицензирование и контроль за соблюдением законодательства при осуществлении страховщиками своей деятельности [5, с. 268]. Кроме того, ст. 30 Закона о страховом деле раскрывается содержание страхового надзора, указывается также на реализацию органом страхового надзора аккредитации филиалов иностранных страховых организаций, на право введения временной администрации в случаях банкротства, выдачу разрешений в случаях иностранного инвестирования в уставной капитал страховой организации. Данный перечень, а также меры по лицензированию и выявлению правонарушений отражают административно-правовую составляющую страхового надзора. Применительно к компетенции Банка России в целом, анализ положений ст. 30 Закона о страховом деле позволяет сделать вывод, что наряду с указанными направлениями можно также выделить направление по развитию страхового дела и контроль за финансовой устойчивостью страховых организаций, что также указывает на государственную деятельность по стратегическому развитию сферы страхования и по ее финансовому контролю. Примечательно, что законодатель в ст. 4.1 Закона о страховом деле также указывает, что наряду со страховым надзором, ЦБ РФ осуществляет регулирование и контроль в сфере страхования, что не вносит ясности в разграничение этих функций. Вместе с тем, исходя из природы надзора, реализуемого Банком России, можно говорить об одновременной реализации и административного, и финансового контроля и надзора в сфере страхования, а также функций по нормативному правовому регулированию в рамках предоставленной законодательством компетенции.

Таким образом, несмотря на то, что ЦБ РФ является независимым субъектом и не входит

в систему государственных органов, в силу закона ему были переданы государственные полномочия административно-правового характера в сфере страхового надзора. С учетом сказанного передача государством административно-правовых полномочий ЦБ РФ свидетельствует о наличии у Банка России в соответствии с действующим законодательством особого административно-правового статуса в сфере управления страховым сектором. О наличии административно-правового статуса Банка России свидетельствуют не только реализация им непосредственной управленческой деятельности в сфере страхования, характерной для систем органов исполнительной власти, но также и регулирование его деятельности и нормами административного правового регулирования. О наличии административных полномочий Банка России свидетельствуют положения ст. 23.74 КоАП, допускающие привлечение им при осуществлении контроля надзора за финансовыми рынками к ответственности участников финансового рынка, включая страховые организации. О последнем, в том числе, свидетельствуют положения ст. ст. 15.34, 15.34.1 КоАП, устанавливающие ответственность для страховщиков.

Рассмотрение ЦБ РФ как субъекта, обладающего административно-правовым статусом, осложняет также наличие у него организационно-правовой формы юридического лица. Таким образом, возникает еще один вопрос, касающийся возможности признания у юридического лица административно-правового статуса. В зарубежной доктрине можно встретить подход, согласно которому государственными органами или с их согласия полномочия по контролю могут быть переданы организациям, «отличным от государства», а также юридическим лицам публичного и частного права, включая СРО [22, с. 78].

Банк России, являясь самостоятельным и независимым субъектом, неподконтролен органам исполнительной власти, но одновременно реализует компетенцию, свойственную органам исполнительной власти [2, с. 69]. Еще больше вопросов вызывают полномочия Банка России в рамках реализации управленческой деятельности в сфере страхования по делегированию отдельной компетенции другим юридическим лицам, к числу которых можно

отнести Агентство по страхованию вкладов, Национальную перестраховочную компанию, а также, например, АО «Национальную страховую информационную систему», выступающую оператором АИС «Страхование». При этом, как отмечает А. В. Козачёк, Банк России ввиду того, что не является органом исполнительной власти, не может передавать государственно-властные полномочия [8, с. 169]. Отсутствуют сомнения в том, что данные организации обладают особым публичным правовым статусом в сфере страхования. Однако создание Банком России данных субъектов, в том числе, предусмотрено федеральным законодательством. Таким образом, законодатель наделил Банк России, помимо страхового надзора и страхового регулирования, также полномочиями по созданию и управлению публичными юридическими лицами. В данном случае можно говорить также о функциях Банка России по корпоративному управлению юридическими лицами, осуществляющими публичные функции в сфере страхования.

В свою очередь, в науке нет однозначного подхода к пониманию публичного юридического лица, наделенного административным статусом. При этом очевидно, что в сравнении с административно-правовым статусом государственного органа административно-правовой статус юридических лиц будет иметь отличия, в том числе связанные с ограничением реализуемой ими деятельности. В доктрине имеется подход, определяющий административно-правовой статус юридических лиц как совокупность прав, обязанностей и ответственности организации, а также ограничения в части реализации переданных им компетенций [10, с. 88]. Как представляется, такой подход не учитывает особенности, связанные с организационно-правовой формой организаций, которые, несмотря на наличие публичных функций, учреждаются, реорганизуются, ликвидируются в специальном порядке в зависимости от создаваемой организационно-правовой формы юридического лица, осуществляют хозяйствующую деятельность, могут осуществлять предпринимательскую деятельность. Структура и управление в таких организациях также имеет особенности, связанные с организационно-правовой формой. Существуют также подходы в юридической доктрине, включающие эти особен-

ности функционирования юридического лица в структуру их административно-правового статуса [3, с. 27]. Некоторые из авторов также отмечают необходимость учитывать, в том числе, меры принуждения при осуществлении деятельности организации в структуре административно-правового статуса [19, с. 204].

Таким образом, Банк России выступает юридическим лицом, имеющим особый административно-правовой статус. Несмотря на подходы ряда авторов, утверждающих, что статус Банка России аналогичен статусу государственного органа, такой вывод не подтверждается законодательным регулированием, прямо указывающим на организационно-правовую форму ЦБ РФ как юридического лица. Более того, на основании положений ст. 75 Конституции РФ Банк России имеет также конституционно-правовой статус. В судебной практике вопрос о статусе Банка России подробно рассматривался Конституционным Судом РФ в Определении КС РФ от 14.12.2000 № 268-О [15]. КС РФ обозначил, что исключительная компетенция Банка России в сфере эмиссии и обеспечении устойчивости и защиты национальной валюты подтверждается Конституцией РФ. Кроме того, КС РФ отметил, что наделение Конституцией РФ Банка России соответствующими полномочиями и наличие механизмов государственного принуждения при реализации его деятельности позволяет рассматривать полномочия ЦБ РФ как государственно-властные полномочия. Особый интерес правовой позиции КС РФ относительно статуса Банка России вызывает подтверждение легитимности осуществления им нормативно-правового регулирования вопросам его компетенции. На момент рассмотрения дела Банку России еще не были переданы полномочия в сфере осуществления страхового надзора. Фабула данного дела заключалась в оспаривании полномочий Банка России на отзыв лицензии кредитных организаций, что, по мнению заявителя, нарушает право на судебную защиту и ограничивает реализацию предпринимательской деятельности. Еще один вывод КС РФ по анализируемому делу, заслуживающий внимания, заключается в указании суда на то, что предписания Банка России носят административно-властный характер, что не исключает право кредитных организаций, лишенных лицензий, обратиться

в суд с заявлением об обжаловании административного решения. Как представляется, рассмотренные позиции КС РФ, с учетом нормативно-правового значения выводов Конституционного суда РФ, можно по аналогии также распространить на сферу управления страховым сектором. Данный вывод подтверждает выводы КС РФ, отраженные в Определении КС РФ от 19 октября 2021 г. № 2133-О [13], где КС РФ усмотрел особый конституционный статус Банка России в сфере регулирования страховых отношений. Однако в рассматриваемом случае оспаривались полномочия по нормативному правовому регулированию Банка России в сфере страхования. Заявитель (страховая организация) обратилась в КС РФ, обжалуя решение ЦБ РФ о внесении заявителя в перечень лиц, не отвечающих требованиям к деловой репутации, а также обжалуя полномочия ЦБ РФ по регулированию и ведению соответствующего реестра. Основанием для внесения заявителя в данный перечень послужило то, что он владел 17,4 % акций другой страховой организации, у которой Банком России была отозвана лицензия. Нормативным правовым регулированием Банка России установлено, что для признания лица, отвечающего условиям деловой репутации, доля акций не должна превышать 10 %. Заявитель указывал на формальный подход к определению деловой репутации страховых организаций без анализа воздействия со стороны заявителя на деятельность другой страховой организации, у которой была отозвана лицензия. В свою очередь, КС РФ не принял заявление и указал на наличие у Банка России полномочий по регулированию, контролю и надзору в сфере страхования. КС РФ отметил, что полномочия, реализуемые Банком России, относятся к функциям государственной власти, предполагают применение государственного принуждения. Также КС РФ отметил, что реализация полномочий по регулированию, контролю, надзору за некредитными организациями, к которым относятся страховые организации, осуществляется Банком России посредством принятия нормативных и индивидуальных актов. Наличие конституционного статуса в сфере реализации данных полномочий Банка России КС РФ обосновал защитой прав и интересов участников страховых отношений. Данный подход в очередной раз подтверждает наличие адми-

нистративно-правового статуса Банка России в сфере страхования, обусловленного его особым конституционно-правовым положением, и наделение его административно-властными полномочиями в силу закона, несмотря на то, что Банк России не является государственным органом власти.

В целом структура полномочий Банка России является уникальной, что обусловлено совокупно и наличием статуса Банка России как юридического лица, и как субъекта, наделенного государственно-властными полномочиями, и одновременной реализацией полномочий по нормативному правовому регулированию. При этом подход, соединяющий описанные полномочия, к примеру, не характерен для организации системы исполнительной власти, где каждое ведомство, как правило, дифференцировано в зависимости от наличия у него функций по нормативному правовому регулированию или функций по контролю и надзору. Широта данных полномочий ЦБ РФ в сфере страхования может в действительности повлечь необоснованное вмешательство в хозяйственную деятельность страховых организаций. В связи с этим важным представляется вывод КС РФ в вышеобозначенном Определении № 2133-О о том, что административные решения ЦБ РФ могут оспариваться в судебном порядке, если принимаемые им меры свидетельствуют о непропорциональном государственном вмешательстве в деятельность хозяйствующих субъектов. Однако возможность судебного обжалования не отменяет тот факт, что Банком России сосредоточены чрезмерные административно-правовые полномочия в сфере страхования, которые ввиду отсутствия четко урегулированной компетенции в сфере страхового надзора открывают возможность чрезмерного вмешательства в экономическую деятельность хозяйствующих субъектов.

Полномочия по нормативному регулированию ЦБ РФ закреплены в ст. 7 Закона о Банке России. При этом нормативные акты в пределах компетенции ЦБ РФ обязательны для федеральных региональных органов государственной власти, органов местного самоуправления, граждан и юридических лиц. Так, данные нормативные акты имеют правовой характер. Федеральное законодательство указывает на такие формы нормативных актов ЦБ РФ как

указания, положения и инструкции. Некоторые из авторов отмечают, что нормативные правовые акты Банка России являются отдельной группой источников права [8, с. 169]. При этом неоднозначным является вопрос, о том какую нормативную силу имеют данные акты, в случае их противоречия, к примеру, актам Министерства финансов РФ, также уполномоченного на издание нормативных правовых актов в сфере страхования. Н. Е. Алёнкин в своем исследовании приходит к выводу, что, несмотря на различия в правовом статусе ЦБ РФ и федеральных органов исполнительной власти, юридическая сила актов данных субъектов не отличается [1, с. 78]. В данном случае остается спорным, какие предметы ведения в сфере страхования отнесены к регулированию Банка России, а какие к Министерству финансов. К примеру, практика нормативного правового регулирования Банка России сферы страхования свидетельствует, что по ранее принятым Минфином РФ до проведения реформы актам, Банк России не признает их утратившими силу, а указывает на вступление в силу нового акта лишь после отмены предыдущего акта Минфином РФ. К примеру, по аналогичному принципу Банк России издал Положение Банка России от 16 ноября 2016 г. № 558-П [20], которое с 2016 года до сих пор не вступило в силу ввиду того, что предыдущий акт Минфином РФ не отменен. Все это свидетельствует о проблеме неурегулированного характера межведомственного сотрудничества и разделении компетенции Банка России и Минфина России по вопросам принятия нормативных правовых актов. При этом практика урегулированного межведомственного взаимодействия, например, использовалась Банком России при сотрудничестве с Министерством здравоохранения РФ и ФОМС по вопросам совершенствования регулирования медицинского страхования, в связи с чем была создана рабочая группа по рассмотрению проблем осуществления страховыми медицинскими организациями деятельности по вопросам лицензирования, информационного межведомственного взаимодействия [21].

В юридической доктрине нет однозначной оценки того, является ли удачным решение по передаче компетенции в сфере регулирования и страхового надзора Банку России от органов исполнительной власти. Некоторые авторы

ссылаются на успешный опыт развития сферы страхового надзора Банком России [23, с. 45–47]. Существует также подход, указывающий на необходимость смягчения контрольно-надзорной политики ЦБ РФ в сфере страхования [4, с. 43]. В то же время анализ показал, что основные проблемы заключаются в сосредоточении широких полномочий у Банка России в сфере страхования, неоднозначности его статуса, а также в неопределенности правового регулирования страхового надзора.

Заключение. Как представляется, решение данной проблемы должно заключаться в разграничении полномочий по финансовому и административному контролю и надзору, где финансово-правовая составляющая в части контроля за финансовой устойчивостью и развития страхового рынка должна быть сосредоточена в компетенции Банка России и частично возложена на саморегулируемые организации, тогда как функции по нормативному правовому регулированию в соответствии с системой организации органов исполнительной власти должны быть сосредоточены на уровне министерства, а функции по контролю и надзору – на уровне федеральной службы, имеющей территориальные подразделения в каждом субъекте Российской Федерации. Только в таком случае и при наличии эффективного межведомственного взаимодействия и комплексной системы контроля, и надзора можно говорить о полноценном механизме финансового и административного регулирования в сфере страхования.

Несмотря на то, что ЦБ РФ является независимым субъектом и не входит в систему государственных органов, в силу закона ему были переданы государственные полномочия административно-правового характера в сфере страхового надзора, что позволяет говорить о наличии у него административно-правового статуса в силу закона. В то же время ЦБ РФ реализует финансовый контроль и надзор в сфере страхования. Таким образом, Банк России выступает юридическим лицом, имеющим особый административно-правовой статус.

Список использованных источников

1. Алёнкин Н. Е. О юридической силе нормативных актов банка России // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2020. № 4. С. 67–78.

2. Алиева Л. А. Правовое положение центрального Банка России // Научный вестник Государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Невинномысский государственный гуманитарно-технический институт». 2019. № 3. С. 68–73.

3. Аржанов В. В. Понятие административно-правового статуса организации // Правовая политика и правовая жизнь. 2023. № 4. С. 22–29.

4. Валиев В. Р. Ключевые особенности осуществления страхового надзора в Российской Федерации // Аудиторские ведомости. 2022. № 1. С. 41–43.

5. Гузнов А. Г., Рождественская Т. Э. Публично-правовое регулирование финансового рынка в Российской Федерации: монография. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2023. 500 с.

6. Гузнов А. Г. Финансово-правовое регулирование финансового рынка в Российской Федерации: автореферат дис. ... докт. юрид. наук: М., 2016. 48 с.

7. Департамент страхового рынка // Официальный сайт Банка России. URL: https://cbr.ru/about_br/bankstructute/dsr (дата обращения: 15.09.2025).

8. Козачёк А. В. Компетенция Центрального Банка Российской Федерации в сфере организации деятельности субъектов страхового дела: административно-правовой аспект // Правовая политика и правовая жизнь. 2021. № 3. С. 162–172.

9. Колесников Ю. А. Административно-правовое регулирование страховой деятельности: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 2006. 43 с.

10. Конин Н. М., Маторина Е. И. Административное право: учебник для вузов. 7-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2024. 454 с.

11. Кононенко О. В. Административно-правовое регулирование страхового надзора в Российской Федерации: автореферат дис. ... канд. юрид. наук: Тюмень, 2010. 26 с.

12. Литовко А. С. Правовая природа поведенческого надзора Центрального банка Российской Федерации // Право и политика. 2023. № 2. С. 1–9.

13. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы акционерного общества «Республиканская инвестиционная компания» на нарушение его конституционных прав отдельными положениями статей 76.1 и 76.7 Федерального закона «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)», пункта 6.1 статьи 32.1 Закона Российской Федерации «Об организации страхового дела в Российской Федерации», пункта 9 статьи 38, пунктов 1 и 3 статьи 38.1 Федерального закона «Об инвестиционных фондах», а также статьями 51, 53, 55, 68 и 71 Федерального закона «Об акционерных обществах»: Определение Конституционного Суда РФ от 19 октября 2021 г. № 2133-О // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=687995#kcgcsOUeIcuaSCZw> (дата обращения: 15.09.2025).

14. Об организации страхового дела в Российской Федерации: Закон Российской Федерации от 27 ноября 1992 г. № 4015-1 (ред. от 28.02.2025) // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1307 (дата обращения: 15.09.2025).

15. По запросу Верховного Суда Российской Федерации о проверке конституционности части третьей статьи 75 Федерального закона «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)»: Определение Конституционного Суда РФ от 14 декабря 2000 г. № 268-О // СПС «Консультант Плюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_30584 (дата обращения: 15.09.2025).
16. Покачалова Е. В. Страховой надзор как универсальный финансово-правовой институт предупреждения правонарушений в сфере страхования и организации страхового дела // *Финансовое право*. 2018. № 10. С. 212–223.
17. Положение Центрального Банка РФ от 10 января 2020 г. № 710-П «Об отдельных требованиях к финансовой устойчивости и платежеспособности страховщиков» // Официальный сайт Банка России. URL: <https://cbr.ru/statichtml/file/33036/710-p.pdf> (дата обращения: 15.09.2025).
18. Рыбкова А. Ю. Особенности финансово-правового регулирования страхового контроля и надзора, осуществляемого саморегулируемой организацией на финансовом рынке // *Вестник СГЮА*. 2018. № 1 (120). С. 228–235.
19. Соколов А. Ю. Административное право РФ: учебник для бакалавров. М.: Юр. Норма, НИЦ ИНФРА-М, 2018. 352 с.
20. Пункт 8.2 Положения Банка России от 16 ноября 2016 г. № 558-П «О правилах формирования страховых резервов по страхованию иному, чем страхование жизни» // СПС «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/71589184> (дата обращения: 15.09.2025).
21. Приказ Банка России, Министерства здравоохранения РФ и Федерального фонда обязательного медицинского страхования от 4 апреля 2017 г. № ОД-860/149/79 // СПС «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/71655564> (дата обращения: 15.09.2025).
22. Тронская С. С. Субъекты публичного права финансового рынка: понятие и виды // *Государство и право*. 2020. № 9. С. 41–49.
23. Файзрахманова Л. М. Особенности осуществления надзора на рынке страховых услуг // *Актуальные проблемы российского права*. 2019. № 10 (107). С. 47–55.
5. Guznov A. G., Rozhdestvenskaya T. E. Public law regulation of the financial market in the Russian Federation: a monograph. 2nd ed., revised and additional. Moscow: Yurayt Publishing House, 2023. 500 p. [in Russ.].
6. Guznov A. G. Financial and legal regulation of the financial market in the Russian Federation: abstract of the dissertation ... of the Doctor of Law. Moscow, 2016. 48 p. [in Russ.].
7. Insurance Market Department. *Official website of the Bank of Russia*. Available at: https://cbr.ru/about_br/bankstructute/dsr (date of access: 15.09.2025) [in Russ.].
8. Kozachek A. V. Competence of the central bank of the Russian Federation in the field of organization of insurance business entities: administrative and legal aspect. *Legal policy and legal life*. 2021. No. 3. P. 162–172 [in Russ.].
9. Kolesnikov Yu. A. Administrative and legal regulation of insurance activity: abstract of the dissertation ... of the Doctor of Law. M., 2006. 43 p. [in Russ.].
10. Konin N. M., Matorina E. I. Administrative law: textbook for universities. 7th ed., revised and additional Moscow: Yurait, 2024. 454 p. [in Russ.].
11. Kononenko O. V. Administrative and legal regulation of insurance supervision in the Russian Federation: abstract of the dissertation ... of the PhD in Law. Tyumen, 2010. 26 p. [in Russ.].
12. Litovko A. S. The legal nature of behavioral supervision of the Central Bank of the Russian Federation. *Law and Policy*. 2023. No. 2. P. 1–9 [in Russ.].
13. On the refusal to accept for consideration the complaint of the Republican Investment Company Joint Stock Company for violation of its constitutional rights by certain provisions of Articles 76.1 and 76.7 of the Federal Law “On the Central Bank of the Russian Federation (Bank of Russia)”, paragraph 6.1 of Article 32.1 of the Law of the Russian Federation “On the Organization of Insurance Business in the Russian Federation”, paragraph 9 of Article 38, paragraphs 1 and 3 of Article 38.1 of the Federal Law “On Investment Funds”, as well as Articles 51, 53, 55, 68 and 71 of the Federal Law “On Joint Stock Companies”: Definition of the Constitutional Court of the Russian Federation dated October 19, 2021 No. 2133-О. *Reference and legal system “ConsultantPlus”*. Available at: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=687995#kcgcsOUeIcuaSCZw> (date of access: 15.09.2025) [in Russ.].
14. On the organization of insurance business in the Russian Federation: The Law of the Russian Federation of November 27, 1992 No. 4015-1 (as amended on 02/28/2025). *Reference and legal system “ConsultantPlus”*. Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1307 (date of access: 15.09.2025) [in Russ.].
15. At the request of the Supreme Court of the Russian Federation to verify the constitutionality of Part Three of Article 75 of the Federal Law “On the Central Bank of the Russian Federation (Bank of Russia)”: Ruling of the Constitutional Court of the Russian Federation No. 268-О dated December 14, 2000. *Reference and legal system “ConsultantPlus”*. Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_30584 16 (date of access: 15.09.2025) [in Russ.].

References

1. Alenkin N. E. On the legal force of regulatory acts of the Bank of Russia. *Bulletin of the Moscow University. Episode 11. Right*. 2020. No. 4. P. 67–78 [in Russ.].
2. Alieva L. A. The legal status of the Central Bank of Russia. *Scientific Bulletin of the State Autonomous Educational Institution of Higher Education “Nevinnomyssk State Humanitarian and Technical Institute”*. 2019. No. 3. P. 68–73 [in Russ.].
3. Arzhanov V. V. The concept of the administrative and legal status of an organization. *Legal policy and legal life*. 2023. No. 4. P. 22–29 [in Russ.].
4. Valiev V. R. Key features of insurance supervision in the Russian Federation. *Audit statements*. 2022. No. 1. P. 41–43 [in Russ.].

16. Pokachalova E. V. Insurance supervision as a universal financial and legal institution for the prevention of offenses in the field of insurance and insurance business organization. *Financial law*. 2018. No. 10. P. 212–223 [in Russ.].

17. Regulation of the Central Bank of the Russian Federation dated January 10, 2020 No. 710-P “On certain requirements for financial stability and solvency of insurers”. *Official website of the Bank of Russia*. Available at: <https://cbr.ru/statichhtml/file/33036/710-p.pdf> (date of access: 15.09.2025) [in Russ.].

18. Rybkova A. Yu. Features of financial and legal regulation of insurance control and supervision carried out by a self-regulating organization in the financial market. *Bulletin of the State Law Service of the Russian Federation*. 2018. No. 1 (120). P. 228–235 [in Russ.].

19. Sokolov A. Yu. Administrative law of the Russian Federation. Textbook for bachelors. Moscow: Jur. Norma, SIC INFRA-M, 2018. 352 p. [in Russ.].

20. Clause 8.2 of the Regulation of the Bank of Russia dated November 16, 2016 No. 558-P “On the Rules for the formation of insurance reserves for insurance other than life insurance”. *Reference and legal system “Garant”*. Available at: <https://base.garant.ru/71589184> (date of access: 15.09.2025) [in Russ.].

21. See the Order of the Bank of Russia, the Ministry of Health of the Russian Federation and the Federal Compulsory Medical Insurance Fund dated April 4, 2017 No. OD-860/149/79. *Reference and legal system “Garant”*. Available at: <https://base.garant.ru/71655564> (date of access: 15.09.2025) [in Russ.].

22. Tropkaya S. S. Subjects of public law of the financial market: concept and types. *State and law*. 2020. No. 9. P. 41–49 [in Russ.].

23. Fayzrakhmanova L. M. Peculiarities of supervision in the insurance market. *Actual problems of Russian law*. 2019. No. 10 (107). P. 47–55 [in Russ.].

Поступила в редакцию 27.10.2025

Received October 27, 2025